

Виктория Корн

ШИП

КОРОЛЕВСКОЙ РОЗЫ

ЧАСТЬ II

В мире животных

ЧАСТЬ 1. ПРОСЬБА О ПОМОЩИ.

Дй, ты, красавица, не пора ли тебе подниматься?» — сквозь сон услышала Света недовольный голос тёти Люси. Она открыла глаза и увидела над собой её красное, лицо с маленькими глазками и толстыми губами. Да, внешне тётя Люся была далеко не красавица и за это ещё больше ненавидела свою племянницу, ангельски хорошенькую от природы.

Своих детей Светина тётка не нажила, мужем тоже не успела обзавестись... Единственным существом, которое она обожала, был бультерьер Барсик, удивительным образом смахивающий на свою хозяйку.

Света оделась, умылась и вышла на кухню. Готовить для племянницы завтрак было не в правилах тёти Люси, и поэтому девочка, как обычно, налила себе стакан чая и отрезала кусок хлеба.

В это время толстенный Барсик, грязно-белого цвета, громко чавкал под столом своим завтраком. Его утренний рацион состоял из огромной миски щей с увесистой мясной костью. Тётя Люся блаженно наблюдала за своим питомцем, который разбрызгивал жирные щи по всему полу, и приговаривала: «Кушай, Барсюта, мой голодный пёсик, мамочка тебе ещё добавки даст».

Когда тёткин взгляд перевёлся на Свету, выражение её лица сменилось с умиленно-дружелюбного на недовольно-презрительное. «Хоть бы космы свои заплела», — фыркнула она на племянницу, — «ходишь, как ведьма»!

На самом же деле длинные волосы Светланы были аккуратно расчёсаны и по бокам подобраны заколками. Просто тётя Люся любила придрататься к ней по любому поводу.

Телефонный звонок избавил Свету от необходимости отвечать тётке. Она побежала в комнату, сняла трубку и услышала в ней голос Миреля: «Привет, как дела?»

— Как обычно, выслушиваю утренние наставления своей тётушки...

— В школу собираешься?

— Да, уж лучше в школу, чем дома!

— Тогда через 10 минут жду тебя на нашем месте.

«Нашим» местом Мирель называл высоченный дуб в парке около школы. Ребята встретились там и, не спеша, пошли по тропинке. Светка эмоционально жаловалась Мирелю на тётю Люсю, на её постоянные придирки, а он смотрел на неё и думал, как смешно подёргивается кончик её носа, когда она злится.

Вдруг, из кустов, прямо им под ноги, кубарем выкатилось какое-то существо! Сделав несколько витков вокруг своей оси, тем самым, пытаясь освободиться от налипшего по всему телу репейника, оно вдруг заблеяло до боли знакомым голосом: «Я так просто не сдамся, душегубы! Я уже слишком близко к своей цели!»

«Ты это видишь и слышишь?» — придя немного в себя, спросил Мирель у Светки.

«Да! И если я не ошибаюсь, это наш милый Боли!» — восторженно воскликнула она.

Светка, заливаясь радостным смехом, набросилась на козлоида, пытаясь освободить его от колючек, и Мирель тут же последовал её примеру.

Когда работа была завершена, они от всей души обняли и расцеловали козлоида.

Внешний вид Боли, с последней их встречи, не'сколько изменился: кожа на теле позеленела и обвисла, уши, ранее торчащие в разные стороны, обмякли, лохматые рожки — полысели, а морда покрылась многочисленными морщинами.

«Что с тобой, Боли, ты что, заболел???» — испугавшись, вскрикнула Светка.

«А что со мной, что со мной? Ты меня пугаешь девочка!» — волнуясь, зататорил козлоид.

Светка достала из кармана своего рюкзака зеркальце и протянула его Боли.

Увидев в нём себя, козлоид отчаянно завопил: «О, как я несчастен, как несчастен! Я стал старым, дряхлым уродцем, моя жена теперь разлюбит меня!» И горькие слёзы покатались по его козлоидным щекам.

Мирель улыбнулся, дружески обнял Боли и сказал: «Не переживай, ты станешь прежним, как только вернёшься в свой мир. Друшок уже проходил через это».

Слёзы на морде козлоида моментально высохли, и он вновь расплылся в довольной улыбке.

«Мир», — вдруг поинтересовалась Света, — «а почему Друшка в тот раз я не могла видеть, когда он прибыл в наш мир, а Боли сейчас вижу?»

«Я не знаю», — ответил Мирель, — «возможно потому, что это животное слишком сильно запало в твоё сердце».

Ребята улыбнулись друг другу и нежно посмотрели на козлоида. Тот, в свою очередь, поняв, что к нему проявляют жалость, выгнул спину колесом, поднял кверху бороду и с деловым видом произнёс: «Вы что думаете, я несчастное, потерянное в мирах животное? Да, между прочим, я прибыл сюда с важной миссией — спасти тысячи, даже миллионы несчастных из моего мира! И мне всё равно, что будет со мной... Возможно, я даже принесу себя в жертву ради счастья других!»

После этих слов, распираемый гордостью, Боли ударил себя копытом в грудь, но тут же жалобно заблеял, не рассчитав силу удара.

«Может, ты всё-таки нам расскажешь, что случилось», — смеясь над его нелепостью, спросил Мирель.

Боли уселся на небольшой пенёк и начал свой рассказ...

«Понимаете, наш мир — Мир животных, это бескрайние зелёные луга, леса, плодороднейшая почва, чистейшие вода и воздух. Там живут только травоядные, живут мирно, тихо, наслаждаясь бытием. Но каким-то образом в наш мир проник новый организм, в лице странной особи, которую мы назвали — хрум. Он появился на наших лугах около двух месяцев назад и, по началу, выглядел довольно безобидно. Этот хрум чем-то напоминал медузу, которых я видел в Морской стране, только вот размером в несколько раз больше.

У него была шляповидная голова, маленькие круглые глазки и большой рот с тремя рядами мелких зубов. Прямо из головы вниз росли шесть ножек, на конце которых были расположены присоски. Когда он хотел есть, из присосок в землю вонзались длинные иглы и хрум, сокращая мышцы своих ножек, начинал вытягивать этими присосками из земли влагу и питательные вещества. Одновременно, его челюсти выдвигались вниз и безжалостно поедали всю нашу растительность до самых корней. Таким образом, земля на этом месте полностью становилась безжизненной, и на ней уже ничего не могло произрасти. Но самый ужас был в том, что есть хрум хотел всегда!

Так и прыгал он сутки напролёт по нашим лугам, и только и было слышно: «хрум, хрум, хрум!», — поэтому мы и название ему соответствующее дали...

Сначала, нам было, даже жаль его. Думали: «Бедненький, совсем один, потерялся, на нервной почве никак не может наестся!» Но вскоре стали замечать, что наши зелёные луга постепенно превращаются в безжизненную пустыню.

Через неделю хрум значительно подрос, и было решено прогнать его, пока он не загубил всю нашу растительность.

Но не тут — то было! Как только мы приблизились к нему, наш

прожорливый друг весь ошетинился, приняв ярко-зеленый окрас, и, обнажив свои мелкие острые зубки, стал скалить их и издавать устрашающее рычание. Естественно, мы так и не рискнули его тронуть!

Но то, что у нас действительно серьёзные проблемы, мы осознали лишь тогда, когда наш незваный гость начал размножаться! Один из козлоидов случайно увидел, как хрум, из под своей шляпы, будто бы выплюнул штук 10 таких же маленьких хрумиков, которые сразу приступили к еде.

После этого я, не мешкая, поспешил к королеве нашего мира, Матери-Оленьи, что бы просить у неё совета, как же нам избавиться от этой напасти... Но она сама пришла в замешательство, ведь в нашем мире не то что бы оружия, хищника ни одного нет, который бы напугал этих ненасытных мутантов! И тут я вспомнил про тебя, Мирель, и про твой шип. Я осмелился рассказать об этом Матери-Оленьи, она помогла мне переправиться сначала в страну Роз, где я получил одобрение Розалинды, а затем уже сюда, к вам.

Теперь дело только за твоим согласием...»

Закончив свой рассказ, козлоид выжидающе уставился на Миреля своими круглыми жалостливыми глазами, а мальчик, в свою очередь, серьёзно задумался... Он с удовольствием бы познакомился с бабушкой, с Друшком, помог Боли, но что он скажет маме, как теперь объяснит своё отсутствие? В прошлый раз ему помог главный советник, который с помощью гипноза убедил её, что Мир гостит у родственников, но теперь Друшка рядом нет...

И тут, к счастью козлоида, Мирель нашел выход из сложившейся ситуации.

«Послушайте», — сказал он, — «я ведь неплохо пародирую разные голоса. Бывало, нам домой звонила жаловаться на меня Антонина Ивановна, и я отвечал ей маминым голосом. Она же,

не сомневаясь, что разговаривает с моей мамой, начинала рассказывать, что на этот раз вытворил в школе её сын. А затем, с чувством выполненного долга, прощалась со мной, желая уделять побольше времени воспитанию ребенка.

Так вот, если я позвоню в школу и маминым голосом скажу, что я, например, заболел, никто и не хватится там меня, сколько бы я не отсутствовал.

Одновременно, я могу позвонить маме и уже голосом Антонины Ивановны сказать, что весь наш класс уезжает на сбор картофеля в качестве трудовой практики. Врать, конечно, не хорошо, но мне кажется, что мамочка ещё не готова узнать всей правды о моих путешествиях по параллельным мирам.

Ну что же, думаю, у меня должно всё получиться!»

Козлоид радостно застучал копытами, а Светка, поразмыслив минуту, хитро улыбнулась и спросила: «Мир, а ты сможешь спародировать голос моей тётки?»

ГЛАВА 2. ВОЗВРАЩЕНИЕ В СТРАНУ РОЗ.

В этот же день, как и было задумано, Мирель разыграл свою маму, Светкину тётю и Антонину Ивановну.

На следующее утро ребята вновь встретились у высокого дуба, где их уже поджидал козлоид.

«Как ты провёл ночь, Боли?» — заботливо поинтересовалась у него Света.

«Отвратительно», — пожаловался ей козлоид, — «у вас ужасно холодно. По мне до сих пор бегают мурашки!»

«Правильно», — сказал Мирель, — «сейчас ведь уже начало октября, ночи стали холодными. А летом у нас очень даже тепло. Ладно, не будем терять ни минуты, вперёд, к старому пню!»

Друзья не виделись почти полгода, поэтому, всю дорогу до леса, они наперебой рассказывали друг другу как жили и что делали всё это время.

«Кстати, а как ты нас нашёл?» — поинтересовался Мирель у козлоида, когда они уже почти прибыли на место.

— Ты же мне сам не раз рассказывал о своём мире, о городе, о школе... А у нас, козлоидов, очень хорошая память.

— Ну, ты молодец, Балаболиан 15! А теперь все за мной, нас ждут великие дела!

Сказав это, Мирель запрыгнул в пень. Боли и Светка, тут же, уже без страха, последовали за ним.

И вновь всё завертелось и закружилось... Огромная воронка засасывала их всё глубже и глубже, пока все трое не очутились в голубой комнате. Козлоид показал Чёрной дыре разрешение на путешествие по мирам, и они, через бирюзовую комнату, вскоре очутились в стране Роз.

Теперь здесь во всю царило лето!

«Я никогда ещё не видела подобной красоты!» — восторженно выдохнула Светка.

И, действительно, зимой здесь было изумительно красиво, но летний пейзаж превосходил все ожидания!

Высокие ветвистые деревья с зелёной корой были усыпаны цветами всевозможных оттенков красного. Эти цветы напоминали розы, но только в два, или даже в три раза больше по размеру. При каждом дуновении ветра их лепестки отрывались и розовыми, красными, бордовыми хлопьями сыпались на землю, поэтому вся земля была устлана великолепным лепесточным ковром.

Пение птиц звонко переливалось по всему лесу, а в солнечных лучах искрилось множество необычных насекомых.

«За мной, друзья, нам нужно как можно быстрее добыть шип» — проблеял козлоид, который уже вернул свой прежний вид — «не будем терять ни минуты, они слишком дорого могут обойтись моему народу»!

Боли шустро поскакал вперёд, и Светка с Мирелем, вынужденные оторваться от созерцания окружающей красоты, последовали за ним.

На краю дороги их уже поджидала карета королевы Розалинды, напоминающая распустившийся бутон розы.

Все быстро взобрались на неё, и, белоснежный конь с серебристой гривой, помчал их во дворец.

Когда они проезжали мимо домиков жителей страны Роз, Светка восторженно захлопала в ладоши. Небольшие красочные строения просто утопали в цветах! Каждый двор был усажен кустами роз, причём определённого, неповторимого оттенка. На одном дворе росли голубые розы, на другом розовые, третий пестрил алыми, четвёртый бирюзовыми... Наблюдательная Света успела заметить, что даже чёрные и коричневые цветы имелись в наличии.

«Бывает же на свете такая красота!» — только и смог произнести Мирель.

«Это ещё что!» — с деловым видом ответил ему козлоид, — «вот в нашем мире вы ещё не такое увидите! Если только мы успеем...»

При этих словах оттопыренная нижняя губа козлоида нервно затряслась, а на круглые глаза накатились слёзы.

«Ну не надо, Боли», — ласково обняв, сказала ему Светка, — «всё будет хорошо, вот увидишь!»

Вскоре, вдали показался замок, он тоже весь расцвёл. Обвивая его по диагонали, на небольших выступях росли кустарники красных роз. Золотистые стены сверкали в лучах солнца, а белые пушистые облака укутывали собой центральную башню.

Когда они подъехали ко рву с водой, Мирель ударил в колокол, и тут же, бурля и брызгая, из-под воды показался Парум. Ребята и Боли забрались на него, что бы переправиться на другой берег, где их уже с нетерпением ожидала королева Розалинда.

Она встречала своего внука и его друзей на пороге замка — всё такая же молодая и красивая, как прежде. Обняв и расцеловав всех троих по очереди, Розалинда предложила им перекусить с дороги, на что Мирель ответил категоричным отказом: «Бабуля, у нас совершенно нет времени, ты бы нам лучше собрала что-нибудь с собой».

«Хорошо, мой мальчик», — улыбнувшись, ответила королева. Ей так понравилось, что внук назвал её бабулей!

«Сейчас моя кухарка приготовит еду в дорогу, а я, тем временем, отдам вам то, зачем вы сюда приехали».

По крутой винтовой лестнице они поднялись на самый верхний этаж главной башни. Поочерёдно открыв три тяжелые дубовые двери, Розалинда пригласила всех пройти в комнату, в которой не было ни одного окна. Однако, несмотря на это, она была вся освещена чудесным розовым светом.

Этот свет излучал шип королевской Розы, находившийся в хрустальном шаре, в то время как сам шар крепился на трёх основах в центре комнаты.

Мирель приблизился к нему и положил свои руки на эту сияющую сферу. В ту же самую минуту мальчик почувствовал, как по всему телу разливается приятное тепло, что означало воссоединение шипа со своим хозяином.

«Этот шар — основная защита шипа», — сказала Розалинда, — «его не возможно ничем разбить, и даже поцарапать. Извлечь оттуда шип можно только с помощью секретного кода».

Королева подошла к стене, на которой висел экран с клавиатурой, и стала набирать на нём всевозможные знаки. Спустя минуту, в комнате раздалось три протяжных гудка и шар, вдруг, стал распускаться, как бутон розы. Зрелище было потрясающим! Хрустальные лепестки опускались всё ниже и ниже, пока полностью не обнажили шип. Мирель аккуратно взял его и положил за пазуху.

«Я обещаю, бабушка», — сказал он, — «как только помогу Боли, тут же верну его на своё законное место».

«Жаль, что Друшок уехал по важным государственным делам, а то бы я отправила его с тобой», — с грустью заметила королева, — «мне бы было так спокойнее...»

«Ничего, бабуля, мы и сами справимся», — ответил Розалинде Мирель и крепко обнял её на прощание.

Спустя некоторое время Мирель, Света и Боли вновь вернулись в воронке...

ГЛАВА 3. ЗНАКОМСТВО С МЕДОЕДАМИ.

Когда все трое, уже в мире животных, выскочили из заброшенного колодца, перед их глазами предстала ужасающая картина: на жёлтом небе пылало оранжевое солнце, земля была серой, сухой и потрескавшейся. Вокруг — ни души, ни единого растения.

Козлоид тут же стал метаться из стороны в сторону и жалобно бляеть, но на его призыв никто не откликнулся.

«Успокойся, Боли», — с сочувствием сказала ему Света, — «ты что, здесь раньше жил?»

«Нет», — со слезами на глазах ответил козлоид, это были земли сайгунов — цветущие и зелёные, но это означает, что мои луга тем более уже загублены. Где же теперь мои бедные детки-ииниии!?! И не в силах больше сдерживать себя Боли разразился рыданиями.

«Перестань, дружище», — обняв козлоида, обратился к нему Мирель, — слезами тут горю не поможешь! Лучше подумай и скажи, в каком направлении могли дальше двинуться эти самые хрумы?»

Немного успокоившись, козлоид подумал и сказал: «Скорее всего, они двинулись на юг, так как там лежит плодородная, утопающая в цветах страна эльфантов. На север они не должны пойти, потому что в том направлении живут медоеды, а их земли совершенно не плодородны. На востоке находились мои луга, которые они уже опустошили, а на западе — сплошные горы».

«А далеко до страны эльфантов»? — с минуту поразмыслив, спросил Мир у Боли.

«Вашими шагами — 2 дня пути», — ответил козлоид.

«Но это очень долго», — вступила в их разговор Светка, — «нам необходимо какое-нибудь средство передвижения, иначе мы так и будем идти по следам хрумов, а догнать их не сможем! В результате они загубят весь этот мир!»

Тут козлоид со всей силы начал дубасить себя копытом по голове. «Придумал, придумал!» — заблеял он громко. «До леса медоедов здесь совсем недалеко — пару часов ходу. Эти волосатые страшилища активно занимаются пчеловодством, так как не мыслят своей жизни без мёда. Так вот, у них, я знаю, есть старая пчела-матка, которая размером со Злата — помните золотого дракона? Эта жирная особь уже давно не приносит никакой пользы: плодиться — уже не может, работать — не хочет. Медоеды кормят её из жалости и не знают, как избавиться от этой напасти.

Думаю, если мы попросим её на прокат, они не только с радостью согласятся, но ещё и вдобавок угостят нас отменным мёдом!»

«Стоп, стоп, стоп», — торопливо заговорила Светка, — «меня во всей этой истории очень интересуют два вопроса:

первый, что это за волосатые страшилища, в лапы которых мы сейчас должны добровольно отправиться?

второй, каким образом мы полетим на огромной пчеле, если её жало должно быть ростом с меня?»

Впервые за долгое время Боли вновь показал свою ослепительную улыбку.

«Ну что касается медоедов», — потрясывая своими рожками, ответил он, — «не смотря на свой устрашающий вид, это самые добрые и мирные существа на свете. А у пчёл в нашем мире, вообще, нет никакого жала, так как все животные, живущие здесь, совершенно безобидны».

«Ну, тогда ладно», — с деловым видом согласилась Светка, — «тогда вперёд, к волосатым страшилищам!»

Как и предположил козлоид, их путь занял около двух часов.

Они шли под палящим солнцем, по безжизненной пустыне, пока впереди не показался тёмный лес.

Подойдя ближе, ребята увидели, что этот лес несколько отличается от тех, которые им приходилось видеть до этого... Обильной зелени, ярких цветов, поющих птиц здесь не было и в помине. Только мощные, почти безлиственные стволы деревьев с вылезшими наружу из земли корнями, корявые кустарники — вот и всё, что предстало перед беспокойным взглядом детей.

«Боли, а ты уверен, что нам стоит туда заходить?» — недоверчиво спросила Света у козлоида.

«Не бойся», — ответил он ей, ужасно гордясь своим бесстрашием, — «это первое обманчивое впечатление!» Боли шагнул под тёмный свод скрюченных деревьев, и ребятам пришлось тут же последовать за ним.

Внутри оказалось куда уютнее, чем снаружи. Земля была вся покрыта зелёным, пушистым мхом, солнышко весело рассеивало по деревьям свои тёплые лучи, в которых беззаботно грелся серый, взъерошенный филин.

Светка весело засмеялась, когда с дерева на козлоида упала шишка и застряла у него между рожек. Боли стал смешно трясти головой, пытаясь освободиться от инородного предмета, а Света, заливаясь от хохота, попятилась назад, оступилась и... кувырок полетела вниз, в какую-то канаву.

Когда она приземлилась и открыла, зажмуренные от страха глаза, то увидела вокруг себя усыпанные огромными ягодами кусты малины. Девочка потёрла ушибленный бок и тут же набросилась на спелые плоды.

«Свет! Ты в порядке?» — послышался сверху голос Миреля.

«Да!» — ответила она, — «спускайтесь сюда, здесь такая вкуснотища»!

Но тут, вдруг один из кустов зашевелился, и через пару секунд, из него на Светку уставились два больших чёрных глаза.

«По-мо-ги-те», — почти шепотом выдавила из себя, оцепеневшая от страха девочка.

«Чего ты там говоришь-то»? — нетерпеливо спросил у неё козлоид, — «мы уже идём, всё не ешь, — нам оставь»!

«Помогите», — опять, еле слышно, повторила Светка.

Но когда куст раздвинулся, и оттуда вылезло нечто огромное и лохматое, её, наконец, прорвало, и она, что есть мочи, заорала на весь лес: «А-а-а-а-а-а»!!!

От испуга Боли сорвался и тоже кубарем покатился вниз, приземлившись прямо в лапы страшилищу.

«Что, что, кто здесь»? — затараторил козлоид, не понимая, что происходит. Затем, немного придя в себя, он оценил окружающую обстановку.

Увидев испуганную Светку, и того, у кого он находился на руках, Боли тут же весело заблеял: «Светлана, девочка моя, и стоило так кричать! Это же и есть — медоед, смотри, он сам тебя до смерти испугался».

«Что у вас там происходит, в конце концов»? — беспокойно крикнул сверху Мирель.

«Всё в порядке», — ответил козлоид, — «не спускайся, мы сейчас сами поднимемся».

Светка, дрожа от страха, с трудом подняла глаза на это чудовище, и, только теперь, смогла как следует его рассмотреть.

Ростом он был со взрослого человека и стоял на задних лапах. С виду медоед чем-то напоминал медведя, вот только шерсть была у него чёрного цвета, более короткая и пушистая. Полукруглые уши, довольно большие, красовались на огромной голове, а вот нос, в форме сердечка, был розовый.

В чёрных огромных глазах отражался такой испуг, что Светка

тут же расслабилась и спросила у козлоида: «А говорить оно умеет»?

«Конечно, умеет!» — ответил ей Боли, — «только ему необходимо сначала прийти в себя, он же никогда раньше не видел людей».

Козлоид стал щекотать своими копытами медоеда, а тот, в свою очередь, долго крепился, пока не разразился громким скрипучим смехом, одновременно сбросив Боли на землю.

«Кто вы такие?» — наконец-то успокоившись, спросил медоед.

«Мы — команда спасателей», — с деловым видом ответил ему козлоид, — «хотим спасти этот мир от ужасных хрумов».

«Вот это дааааааа», — протянул медоед, — «так вы, значит, настоящие герои?»

«Ну а как же!» — чуть ли не взвизгнул от удовольствия Боли, когда его назвали героем, — «неужели это по нам не видно?»

«Да подожди ты, балабол», — перебила его Света. «Как тебя зовут, дружок?» — ласково обратилась она к медоеду.

«Жорик», — ответил тот, расплываясь в довольной улыбке. Светка в ответ ему тоже мило улыбнулась и сказала: «Понимаешь, Жорик, нам очень необходимо какое-нибудь средство передвижения. Мы слышали, что у вас — медоедов есть огромная пчела, поэтому и пришли сюда».

Не произнося ни слова, Жорик продолжал смотреть на Светку большими удивлёнными глазами.

Она догадалась, что её не поняли и попробовала пояснить: «Как ты думаешь, вы могли бы её нам одолжить на время?»

Медоед, не меняя выражения лица по-прежнему молчал, пока козлоид не пихнул его копытом в бок и не крикнул: «Давай веди нас к своим, глупое животное!» Только тогда Жорик понял, что именно от него хотят, и проворно стал карабкаться наверх.

«Не обращай внимания, Свет», — сказал Боли, — «медоеды самый наивный, самый добрый, но и в то же время не самый умный вид животных, до них долго всё доходит».

Когда все трое выбрались из канавы, Жорика познакомили с Мирелем, и медоед, своей смешной переваливающейся походкой, повёл их к своим.

Через 15 минут они вышли к огромному водопаду. С десятиметровой высоты, ступенчато, струилась вода, которая внизу впадала в небольшое светло-голубое озеро.

В нём плескались и визжали от удовольствия маленькие медоедики, а на берегу сидели и любовались своими отпрысками их мамы. Справа, на огромной территории, располагалась пасека, а, слева, среди редких корявых деревьев, было множество холмиков с деревянными дверцами. В них, по-видимому, и жили медоеды.

Как только прибывших заметили, жизнь в живописной долине тут же замерла. Все, кто на ней находился, забыли про свои дела и, замерев, молча уставились на незваных гостей.

«Эй!» — первым выкрикнул козлоид, — «что встали, как вкопанные? Разве так встречают гостей? Мы — свои, и с нами ваш товарищ, который съел уже всю малину в лесу!» После этих слов Боли дружески ударил Жорика копытом по плечу и довольно заблеял. В следующую секунду ребята осознали, что это был опрометчивый шаг с его стороны. Не понятно, чем так напугал козлоид медоедов, но после его пронзительного блеяния в долине началась настоящая паника. Детёныши завизжали, их мамы, дружно заголосив, посрывались с мест и, схватив, каждая своего отпрыска, ринулись по домам. Те, кто работал на пасеке, стали метаться из стороны в сторону, не понимая, что вообще происходит. Через 3 минуты долина полностью опустела.

«О-опс», — только и смог после этого сказать козлоид.

«Я сейчас им всё объясню», — извиняющимся тоном залепетал Жорик, — «Я их позову, подождите». И он ринулся к своим братьям.

Светка осуждающе посмотрела на Боли.

«А чего я сделал-то»??? — вылупив свои круглые глаза, недовольно стал оправдываться тот, — «уже и посмеяться нельзя! Я знал, что они трусливы, но не до такой же степени! Может при них вообще не дышать?»

Только Светка хотела ответить козлоиду нравоучениями о том, каким образом необходимо себя вести в незнакомом обществе, как увидела, что со всех сторон к ним очень осторожно сходятся медоеды. Подойдя ближе, они обступили необычную троицу и во все глаза стали их рассматривать. Затем началось ощупывание, а уже через пять минут шестеро самых смелых маленьких медоедиков повисли на Светке и Миреле, а один даже сумел оседлать Боли.

Света от души хохотала, когда эти пушистые комочки щекотали ей нос, а Мирель чуть не упал со смеха, глядя на козлоида, который, сделав ужасно глупое лицо, изображал из себя породистого скакуна.

Тут медоеды расступились, и ребята увидели, что Жорик кого-то ведёт к ним. Вскоре они разглядели, что этот «кто-то» был очень старым медоедом, таким старым, что его некогда чёрная шерсть вся покрылась сединой, походка отяжелела, а веки опустились. Как потом выяснилось, это был старейшина медоедов. Когда он приблизился к ребятам, то заговорил с ними скрипучим голосом: «Приветствую вас, друзья, в нашей долине. Чувствуйте себя как дома. Жорик мне объяснил, зачем вы здесь. Ну что ж, намерения ваши благие, и мы с удовольствием поможем вам.

Но прежде, позвольте предложить вам передохнуть и отобедать с нами». Ребята и особенно козлоид с удовольствием согласились, так как действительно были голодны.

У большого каменного стола тут же стали суетиться две полные медоедихи, а гости, тем временем, умылись в озере после пыльной

дороги, привели себя в порядок и, довольные своим внешним видом, уселись за стол.

На обед им было предложено: суп из белого мёда с лепестками цветов, медовые оладьи с орешками и малиновый сок.

Наевшись досыта, ребята поблагодарили радушных хозяев и, тепло попрощавшись с ними, отправились вместе с Жориком знакомиться со своим летательным аппаратом.

То, что они вскоре увидели, с трудом можно было назвать пчелой. Скорее оно было похоже на волосатого полосатого бегемота. Это удивительно-ужасное создание лежало в траве в сладкой дрёме.

«Эй, Жужа» — крикнул ей Жорик, — «мудрейший приказал тебе доставить наших друзей туда, куда они скажут».

Пчела нехотя повернула голову, недовольно посмотрела на тех, кто потревожил её сон, и издала звук, похожий на вой сирены.

«Если ты не согласишься, мы перестанем тебя кормить» — категорично заявил Жорик, на что Жужа вновь издала протяжный вой, явно выражающий протест.

«А можно я с ней попробую договориться?» — спросил Боли.

«Попробуй», — ответил ему медоед, — «только сомневаюсь, что это у тебя получится».

Козлоид осторожно приблизился к жирной пчеле, и что-то тихонько зашептал ей на ухо. Жужа тут же приподняла своё огромное брюхо, расправила крылья и пронзительным воем дала команду садиться.

Ребята вместе с козлоидом быстро забрались на неё, и только хотели проститься с Жориком, как увидели полные слёз его глаза.

«Что за сентиментальности, мой прожорливый друг», — обнажив свои редкие зубы, проблеял Боли.

«Пожалуйста», — зашепелявил в ответ Жорик, — «возьмите меня с собой! Я так хочу прославиться и стать героем... Здесь надо мной все смеются и никто не воспринимает всерьёз».

«Но нас же ждут опасные приключения», — с более чем деловым видом ответил ему козлоид, — «а ты, если я не ошибаюсь, слегка труслив?»

«Нет, нет, нет», — затараторил медоед, — «я вас не подведу, я буду стараться быть смелым!»

«Садись, нам нужны помощники», — неожиданно сказал Мирель и морда Жорика тут же просияла счастьем.

«Мир, ты сейчас делаешь очень большую ошибку», — было начал разубеждать Миреля козлоид, но Жужа уже взмыла в воздух.

ГЛАВА 4. ПО СЛЕДАМ ХРУМОВ.

Когда они были уже в полёте, Мир поинтересовался у Боли, что же такого тот сказал Жуже, что она, не задумываясь, решила лететь.

«Всё очень просто», — ответил козлоид, — «я сказал, что нам надо туда, где повсюду огромные цветы, наполненные нектаром. И, это, чистая правда!» Затем, немного призадумавшись, он добавил: «Если конечно там что-нибудь осталось...»

Их полёт длился около часа, пока Жужа не издала пронзительный вой, говорящий о том, что ей необходимо передохнуть. Всё это время под ними простиралась безжизненная пустыня, которой не было конца и края, и, поэтому, остановку пришлось делать на ней.

Когда они приземлились, то увидели, что почему-то вся высохшая и потрескавшаяся земля вокруг была изрешечена глубокими ямками, диаметром около метра.

«Ой, не нравится мне всё это...» — пролепетал козлоид, поджав свой лысый хвост, — «может, уберемся отсюда восояси»!

Но Жужа своим воем дала понять, что пока не отдохнёт, не двинется с места. Она завалилась на землю, а ребята сели рядом, облокотившись на её тёплое мохнатое брюхо, и стали жевать оладьи, заботливо припасённые в дорогу Жориком.

«Что-то у меня изжога от этой медовой пищи», — глядя на них, проворчал недовольно Боли, — «пойду поищу хоть какую-нибудь колючку, чтобы закусить обед». Затем он повернулся к медоеду и, улыбаясь во весь рот, спросил: «Пойдёшь со мной, волосатый кошмар»?

Светка укоризненно посмотрела на козлоида за его нападки на Жорика и строго сказала: «Только не уходите далеко, мы скоро продолжим путь».

Но не прошло и 10 минут, как с той стороны, куда ушли козлоид и медоед, раздались жуткие крики. Через какой-то миг Мирель и Светка увидели, как, сшибая друг друга на ходу, с обезумевшими глазами, на них неслись и орали во всё горло Жорик и Боли. Следом за ними, беспощадно настигая своих жертв, полз огромный паук.

Мирель тут же выхватил из-за пазухи шип, вскочил на ноги и помчался им навстречу. Пропустив своих друзей, он направил шип на паука, и, мощный луч, вылетевший из него, тут же разорвал насекомое на мелкие кусочки.

«Я говорил, говорил», — еле переводя дыхание, кричал Боли, — «у меня была интуиция, предчувствие, что-то здесь не так! Вставай, ленивая самка, мы улетаем отсюда!»

Жужа, напуганная происходящим, попыталась подняться, но, поняв, что не может, жалобно завывала. Ребята подбежали к ней и, присмотревшись, увидели, что крылья пчелы прилепились к огромной паутине, стелющейся по земле. На потрескавшейся почве её, по началу, никто и не заметил.

«Всё!» — ударив себя копытом по голове, обреченно произнёс козлоид, — «нас повязали!»

И тут произошло НЕЧТО, заставившее всех застыть от ужаса на месте. Из дыр в земле вдруг стали выползать огромные пауки, которых вскоре оказалось несколько десятков. Они взяли в плотное кольцо непрошенных гостей, и, по-видимому, уже предвкушали сытный обед.

Жорик, издавая дикие вопли, заметался из стороны в сторону, но, осознав, что все ходы отступления отрезаны, не придумал ничего лучше, как засунуть голову под брюхо пчелы и лихорадочно затрястись.

«Освобождайте крылья Жуже!» — крикнул Мирель Светке и козлоиду, а сам ринулся в бой с пауками. Мальчик бегал вокруг своих друзей, истребляя поочерёдно подползающих к ним пауков, но вскоре понял, что не справляется. Насекомых было слишком много, а территория наступления весьма велика.

И тут в голове у Мира как всегда родилась гениальная идея. Мысленно пожелав, что бы он со своими друзьями оказался в укрытие, мальчик очертил вокруг себя шипом воздух, и, тут же, все они очутились в огромной высокой стеклянной колбе. Пауки, с разбегу стали ударяться об неё, пытались вскарабкаться наверх, но у них ничего не получалось.

«Что, пучеглазые, съели»? — восторженно заблеял козлоид. И, отвесив своим копытом всё ещё дрожащему от страха медоеду пинка, добавил: «Не время прощаться с жизнью, трусливое чудовище, нас ещё ждут великие дела!»

Ребята быстро освободили крылья Жуже, кое-как затащили на неё обезумевшего от страха Жорика, и взлетели. Они проводили взглядом паучью стаю и продолжили свой путь по следам хрумов.

ГЛАВА 5. СТРАНА ЭЛЬФАНТОВ.

Уже ближе к вечеру они подлетели к Стране эльфантов. «Не может быть, чтобы хрумы здесь ничего не тронули», — удивленно произнёс Мирель, глядя на обилие зелени под ними. Жужа приземлилась, и ребята очутились в райском саду. Нежно-зеленая травка покрывала всю землю, на которой пестрели яркими красками огромные цветы. Среди них особенно выделялись большие пушистые одуванчики, с которых лёгкий свежий ветерок срывал пух. Лучи заходящего солнца окрашивали эти порхающие пушинки в розовый цвет, и они кружились над всей долиной. Всё вокруг было сказочно изумительно. Напрягало лишь одно, вокруг стояла мёртвая тишина...

Жужа, не успели они приземлиться, тут же присосалась к огромному красному цветку, и в этой зловещей тишине было слышно лишь её причмокивание.

Вдруг, в уже опустившихся на землю сумерках, друзья увидели приближающийся к ним маленький огонёк. Эта светящаяся точка издавала странные писклявые звуки, которые по мере приближения, становились различимыми словами: «Ой, не успею, ой опоздаю, ой уже совсем темно...» Как только этот огонёк приблизился, изумлению ребят не было предела. Это оказался маленький слоник, размером с воробья! Мало того, что он весь светился нежно-голубым светом, так на спине у него ещё и красовались серебряные крылышки.

Когда этот малыш увидел незнакомцев, он от испугу заметался из стороны в сторону, и начал пищать во всё горло: «Помогите!!! На нас новая напасть! Спасайся, кто может!!!»

Ситуацию вновь разрулил Боли. «Эй!» — крикнул он с негодованием, — «прекрати пищать, у нас и так выдался денёк не из лёгких!

Посмотри на меня, ты что, забыл мою физиономию? Я же гостил у вас со своей семьёй не так давно!»

Огонёк от такого тона мгновенно успокоился, недоверчиво приблизился к козлоиду и, спустя несколько секунд, радостно запищал: «Господин Балаболиан! Как же, как же, помню, помню! Как поживают ваши чудесные детки?»?

Губа козлоида вновь нервно затряслась, как только ему напомнили о его семье. «Не знаю», — грустно пробормотал он, — «сам бы хотел это выяснить. А у вас-то, куда все подевались?»

Огонёк недоверчиво посмотрел на Светку, Миреля и Жорика, а затем перевёл, полный ужаса взгляд, на хрюкающую от удовольствия поедания нектара Жужу, и многозначительно промолчал.

«Да не бойся, это наши друзья», — успокоил Боли порхающего слоника, — «я тут собираюсь спасти наш мир от хрумов, ну... а они, будут мне в этом помогать».

Мирель и Светка даже слово не смогли вымолвить, оторопев от такого бахвальства козлоида. А огонёк, немного осмелев, подлетел поближе к незнакомцам и почти шепотом пропищал: «Мы по ночам прячемся от гадов в цветке большого кактуса».

Эта фраза прозвучала столь таинственно и загадочно, что у всех четверых, услышавших её, от удивления приоткрылись рты.

«Пойдёмте, я вам покажу!» — сказал огонёк и полетел вперёд. Остальные, движимые желанием разгадать все тайны, последовали за ним. Самой последней еле плелась, насытившаяся вдоволь Жужа.

Спустя несколько минут они приблизились к огромному кактусу, высотой с трёхэтажный дом, на самой вершине которого росли необычайных размеров фиолетовый цветок.

«Долгое время мы считали эту громадину совершенно ненужной и уродующей нашу прекрасную долину», — пропищал огонёк, указывая на кактус, — «а теперь, для нас это единственное место спасения».

Тут солнце полностью скрылось за горизонтом, и маленький порхающий слоник завопил во всё горло: «Быстрее взлетайте, быстрее!!! Иначе погибните!!!»

Четверо друзей забрались на спину Жуже, не понимая, что происходит, и огромная пчела тяжело поднялась в воздух.

Когда она приземлилась на цветок кактуса, который был настолько огромен, что уместил бы на себе ещё четыре таких Жужи, то тут же с него с визгом и писком, взмыли в воздух сотни маленьких огоньков.

«Братья, вернитесь!» — крикнул тот слоник, который уже был знаком с прибывшими гостями, — «это наши друзья! Они пришли, что бы помочь»!

Постепенно светящиеся точки стали возвращаться на свои места, и, вскоре, ребята увидели, что это точно такие же маленькие крылатые слоники.

«Ну вот», — сказал козлоид своим друзьям, — «это и есть здешние жители — эльфанты. Целыми днями они порхают с цветка на цветок, лакомясь с помощью хоботков чудесным нектаром, но что заставляет их по ночам отсиживаться здесь — ума не приложу»!

Тут эльфант, который уже был знаком ребятам, вылетел вперёд и пропищал: «Меня зовут Нарцисс, сейчас вы сами увидите, почему мы проводим здесь ночи. Мак, Лютик, Пион, летите сюда!» Трое слоников тут же подлетели к нему, и они вчетвером, сцепившись друг с другом, образовали собой светящийся шар. А затем, порхая, стали спускаться медленно к земле, освещая всё вокруг.

Когда до земли оставалось около трёх метров, стало различимо, что там, внизу, что-то явно шевелится. А как только эльфанты спустились ещё ниже, уже было отчётливо видно, что вся земля кишела черными огромными змеями.

Завидев, спускающихся к ним эльфантов, эти отвратительные пресмыкающиеся стали выпрыгивать вверх, пытаясь схватить своими острыми ядовитыми зубами четырёх маленьких беззащитных слоников. Но те, в свою очередь, уже ожидая чего-то подобного, тут же взмыли вверх.

На кактусе вдруг раздался грохот, который издал, упавший в обморок от увиденного Жорик. Несколько эльфантов подлетели к нему и стали обмахивать медоеда своими крылышками, а Боли, приставив копыта к вискам, удрученно залепетал: «Откуда, откуда в нашем мире взялись все эти монстры? Ведь их не было раньше! Что произошло»???

В этот момент на кактус вернулся Нарцисс со своими друзьями и, услышав причитания козлоида, сказал: «Да, что-то, по-видимому, действительно произошло в природной среде нашего мира, после того, как хрумы нанесли ей такой вред. Нарушился природный баланс, который создавал удивительную гармонию на этих землях. Стали появляться новые виды животных, которым уже не нужны растительность и почва — обыкновенные хищники, убивающие и съедающие себе подобных.

Гады, которых вы сейчас видели — мы их так называем, появились в нашей долине совсем недавно. Днём они спят в своей сырой яме на окраине, а ночью выходят на охоту.

Во мраке они совершенно не видны, зато мы из-за своего свечения, являемся очень лёгкой добычей для них.

Раньше все эльфанты по ночам спали в цветах, но гады очень легко до них добирались. Несколько наших друзей уже стали их жертвами. Благо, что здесь, в долине, вырос этот огромный кактус, который раньше нам казался настоящим уродством. Зато теперь мы можем спокойно проводить здесь ночи, потому что его колючки не позволяют гадам добраться до нас».

«Думаю, я смогу вам помочь», — обратился Мирель к эльфан-

там, спустя минуту тишины. Я уничтожу это полчище змей, если вы мне только покажите их логово. Но, к сожалению, общей проблемы вашего мира это не решит».

«Да», — добавила Светка, — «уничтожив этот вид, мы не изменим ситуацию в целом, так как появятся другие хищники. Чтобы прекратить этот процесс, необходимо истребить главное зло — хрумов, которые уничтожают и изменяют вашу природную среду».

«Ну, как же можно справиться с этими хрумами?» — недоумевая, поинтересовался Нарцисс. — «Их ведь тысячи»!!!

«Ну, об этом мы подумаем завтра», — ответил ему Мир, — «а теперь всем пора отдыхать».

Вскоре на кактусе воцарилась тишина, в которой слышны были лишь звонкие причмокивания Боли и раскатистый храп Жорика.

ГЛАВА 6. В ЛОГОВЕ ГАДОВ.

С первыми лучами солнца долина вновь преобразилась. Капли росы засверкали на очнувшихся ото сна цветах, над которыми тут же весело запорхали эльфанты. Благоухающий запах наполнил собою всё вокруг, и уже ничего не говорило о том, что ночью здесь хозяйничали гады.

Жужа спустила своих пассажиров вниз с кактуса, и они дружно приступили к водным процедурам. Две симпатичные эльфанты, голубоглазая Незабудка и застенчивая Ромашка, стали направлять друг на друга лепестки цветов, сверху вниз, по которым струйкой потекла роса.

«Ух, ты!» — воскликнул Мирель, — «это же настоящий водопровод!» И, наслаждаясь прохладой, подставил свою кучерявую голову под эту струйку росы.

А Жорик, тем временем, по-видимому не очень любивший умываться, слегка лишь намочил свою лохматую лапу и вытер ею нос. Заметив это, проказник Боли набрал своими висячими губами в рот побольше воды и со всей дури выплеснул её на Жорика.

Медоед, по началу не понявший что произошло, от страха зажмурился и заскулил тоненьким голоском, но затем, увидев довольную морду козлоида, устрашающе зарычал и ринулся догонять уже убегающего и хохочущего во все горло Боли.

Затем был завтрак, состоящий из нектара и одуванчикового чая. Больше всех он пришелся по вкусу, конечно же, Жуже, которой принесли целый огромный бутон душистого отборного нектара. Такое ей раньше могло привидеться лишь в самых сладких снах.

Когда завтрак был окончен, Мирель созвал всех на небольшую, заросшую душистым клевером поляну и сказал: «Друзья мои, мы

должны выбрать тех, кто полетит со мной в логово гадов. Это будет один эльфянт, который укажет нам дорогу, и кто-то один из моих друзей, так как мне нужна подстраховка».

К Мирелю тут же подлетел Нарцисс и сказал: «Дорогу к логову гадов лучше всех знаю я, так как не раз летал туда, чтобы проследить за ними».

«Отлично», — ответил ему Мир, — «значит, ты и будешь нашим проводником». Затем он перевел взгляд на своих друзей и спросил: «Ну а из вас кто полетит со мной?»

Все трое, не задумываясь, сделали шаг вперед. Мальчик улыбнулся такой самоотверженности и на минуту задумался. Свету он исключил сразу, так как считал это не женским делом. А среди оставшихся двоих один был трусливым и неуклюжим, другой нелепым и суетливым, а, значит, они оба могли всё испортить.

Тут, как обычно, свой голос подал Боли: «Мирель! И ты ещё о чем-то думаешь? Ты не знаешь, кому из нас отдать предпочтение: огромному никчемному трусу, визгливой девчонке или мне, бесстрашному умному козлоиду в расцвете сил»!?

Светка и Жорик тут же с негодованием уставились на козлоида.

«Это кто тут визгливая девчонка?» — выпалила Света, схватит Боли за правое ухо.

«А я никакой не трус»! — грозно прорычал Жорик, схватив козлоида за левое ухо, — «поэтому хочу это доказать себе и другим»!

И Светка с медоедом стали тянуть Боли за уши в разные стороны, отчего тот, в свою очередь, начал смешно блеять и отбрыкиваться копытами.

«Прекратите», — наконец строго произнес Мирель, — «я принял решение! Со мной полетит Жорик».

Медоед расплылся в довольной улыбке, а козлоид, освободив свои уши, недовольно забубнил: «Это не справедливо, Мирель!»

Почему он, а не я? Ты вспомни, что было с этим толстяком, когда он впервые увидел гадов — у него же случился обморок»!!!

«Я не изменю своего решения», — твёрдо сказал Мир, — «где Жужа? — Нам пора»!

Объевшаяся пчела неохотно подползла к мальчику, он вместе с Жориком забрался на неё и все трое взлетели. Вместе с ними взлетел и Нарцисс.

Через 10 минут они уже были на месте и Мирель отправил Нарцисса от греха подальше обратно, к своим. Когда Мир посмотрел вниз, то увидел, что в огромной сырой зловонной яме кишат гады. Их извивалось так много, что трудно было понять, есть ли, вообще, дно у этой самой ямы или нет.

Жужа зависла в воздухе над ней, а Мирель достал из-за пазухи шип, чтобы огненным лучом, сразу, одним махом, спалить весь этот рассадник змей. Но тут произошло непредвиденное!

Объевшаяся пчела так сильно икнула, что мальчик и медоед от толчка подпрыгнули на ней, и в тот же миг шип выскользнул из рук Миреля, упав прямо в яму с гадами. Они мгновенно обвинили его своими чёрными скользкими телами, и Мир потерял шип из виду. Он попробовал силой желаний притянуть шип к себе, но гады слишком крепко его удерживали.

«Что же теперь делать»? — обернувшись к Жорику, растерянно спросил мальчик, — «как вытащить оттуда шип, ведь эти гады, скорее всего, ядовиты»?

То, что произошло в следующее мгновение, Мирель ожидал меньше всего. С дикими воплями медоед вдруг спрыгнул с пчелы и рухнул всей своей массой прямо в самый центр змеиного логова. Мир сверху видел, что, приземлившись, Жорик стал одной рукой отчаянно сбрасывать с себя обвивающих его гадов, а другой копать в их массе, пытаясь обнаружить шип.

Вдруг мальчик услышал снизу: «Я его нашел, лови!» И уже через мгновение шип оказался в руках своего хозяина.

«Выбирайся скорее оттуда!» — сразу, что есть мочи, закричал Мирель Жорику, — «я их всех сейчас спалю»!

Медоед, борясь с гадами, с трудом выкарабкался из ямы и, обесиленный, тут же рухнул на землю.

Мир не стал медлить. Он направил свой шип в самый центр змеиного логова, и, огненный луч, вырвавшийся из него, мгновенно охватил пламенем весь выводок гадов. Они, издавая противные звуки, извиваясь в огне, пытались выпрыгнуть из пламени, но тех, кому это удавалось, Мирель достигал новыми огненными лучами.

Вскоре всё прекратилось, а в яме осталась лишь чёрная пыль.

Мальчик спустился к лежащему на земле медоеду и понял, что его дела совсем плохи. Жорик был без сознания: розовый нос побелел, глаза закатились, а всё тело сотрясало судорогами. Приглядевшись внимательнее, Мир обнаружил на его коже несколько змеиных укусов и, не зная, что с этим делать, погрузил Жорика на пчелу, взяв курс обратно, в долину эльфантов, в надежде на то, что там ему помогут.

Эльфанты, Светка и козлоид ждали возвращения своих друзей всё на том же месте. И как только вдали показалась Жужа, возгласы ликования раздалась над клеверной поляной. Однако, когда Жужа уже приземлилась, вокруг воцарилась полная тишина.

Мирель аккуратно стащил Жорика с пчелы на землю, а Светка, с замиранием сердца, тихонько спросила у него: «Что случилось»?

«У меня случайно выпал шип в яму с гадами», — ответил мальчик с растерянным видом, — «а Жорик спрыгнул туда и достал... Вот только змеи успели его покусать. Он ещё жив, но, по-моему, умирает. Кто знает, что делать»?

После этих слов Боли ударил себя копытом по лбу и, потрясывая нижней губой, жалобно залепетал: «Нет, нет, нет, этого не может быть! Как это умирает? Мой друг умирает? На его месте ведь должен быть я!» И затем козлоид бросился на грудь медоеду, разразившись громкими рыданиями.

Эльфанты друг за другом тоже стали попискивать, а Мирель в отчаяние вдруг крикнул: «Неужели нельзя ничего сделать??? Зачем мне тогда нужен этот шип, если он даже не может спасти моего друга»?! Мальчик эмоционально швырнул шип в сторону и тоже прильнул к умирающему Жорику.

Одна Светка в этой критической ситуации сохранила полное самообладание. Всё это время она думала, что же можно предпринять, что бы спасти медоеда. В детстве, когда она ходила в лес за грибами, её за ногу укусила гадюка. И тогда дедушка, который в то время был ещё жив, сделал ей ножиком на месте укуса небольшой надрез, и ртом высосал оттуда яд. Затем полил спиртом и завязал платочком.

Вспомнив эту историю, она подняла брошенный шип, подошла к Жорику и сказала рыдающим на нём Мирелю и Боли: «А ну-ка отойдите отсюда!» Те, оторопев и моментально успокоившись от резкого тона Светки, тут же поднялись и, недоумевая, отошли в сторону.

Света нагнулась над Жориком и, приставив один конец шипа к месту укуса на теле медоеда, одновременно стала из другого как будто вытягивать яд, всасывая в себя воздух.

Через несколько секунд покраснение на месте укуса пропало, шип на мгновение потемнел, а затем вновь засиял нежно-розовым светом. Он как будто вобрал в себя яд и нейтрализовал его.

«У меня получилось»! — воскликнула Светка и уже более уверенно продолжила свою работу.

Спустя какое-то время Жорика перестало трясти, а его круглый нос наконец-то порозовел. Все эльфанты, увидев это, радостно захлопали в ладоши и весело запархали в воздухе, а впечатлительный козлоид зарыдал ещё сильнее, но уже не от горя, а от радости.

Мирель подошел к Светке, робко поцеловал её в щёку и сказал: «Ты молодец, гениальная идея! А я растерялся, да ещё и психанул». Он аккуратно взял из Светкиных рук шип и тихонько произнёс: «Прости меня, дружище, больше такого не повторится»!

Вскоре, пообедав в дружной компании эльфантов, ребята и козлоид стали собираться в дорогу. Было решено оставить Жорика в цветочной долине, так как он был ещё слишком слаб. А времени ждать его поправки уже не оставалось.

«Как ты думаешь», — спросил Мир у Нарцисса перед тем, как отправиться в путь, — «почему хрумы не тронули вашу долину и куда они двинулись дальше?»

«Мы сами не можем понять, по какой причине они обошли нас стороной», — ответил Нарцисс, — «но то, что хрумы сейчас в Берёзовой роще, где живёт правительница Мать-Оленья — это точно!»

Когда они подошли к нашей земле, то почему-то резко остановились и, чуть помедлив, двинулись в другом направлении — к Хвойному лесу, за которым уже и находится Берёзовая роща. Три дня назад я летал туда и видел, как бедные звери ютятся на небольшой, ещё не тронутой зеленой территории, а злобные хрумы с каждой минутой подбираются к ним ближе и ближе, уничтожая всё на своем пути».

«Ну, что ж», — сказал решительно Мирель, — «тогда нам пора в путь!»

ГЛАВА 7. ХИП И ХОП.

Когда солнце было в самом зените, Мирель, Светка и Боли вылетели в направлении Хвойного леса. Спустя час лёта Жужа попросила дать ей передышку.

Приземлившись в густом ельнике, ребята слезли с пчелы, и огляделись вокруг. Зрелище было жалким и удручающим. Некогда зелёная сочная хвоя деревьев пожелтела и высохла. Ставшие совсем безжизненными ели больше не источали своего чудесного хвойного запаха. А мох, росший на их стволах, превратился в белую паутину.

«Да-а-а-а-аааа», — протянул задумчиво Боли, — «хрумы здесь постарались на славу!»

Мирель посмотрел на него, резко повернулся к пчеле и сказал: «Жужа, тебе на отдых только 15 минут. Нам нельзя медлить, иначе уже ничего не останется».

Пока Жужа отдыхала, а Светка дурачилась с козлоидом, Мир решил немного пройтись, чтобы размять кости. Задумавшись, он побрёл по сухой хрустящей хвое, заложив руки за спину, как вдруг, неожиданно остановился и замер. Ему явно послышались наверху странные свистящие звуки. Мальчик задрал голову, пригляделся, но так ничего и не увидел. Удивленно ухмыльнувшись, он двинулся дальше. Однако, спустя несколько шагов, звуки повторились вновь, уже более отчетливо и громко.

Мирель понял, что он здесь не один, незаметно достал из-за пазухи шип и спокойным голосом произнёс: «А ну, кто здесь? Выходи!»

Через секунду, откуда-то сверху, сделав в воздухе несколько сальто, с дикими криками спрыгнули два забавных, совершенно

одинаковых существа. Они были похожи на огромных белок, необычайно белых и пушистых, с чёрными глазами, чёрным носом и серыми кисточками на ушах. Когда они проделывали в воздухе свои трюки, то работали хвостами, как пропеллерами.

Приземлившись на землю, один из них выкрикнул:

— А ну, убирайся из нашего леса!

Тут же за ним, состроив устрашающую гримасу, завопил второй:

— Иначе проучим тебя мы, балбеса!

— Ты хочешь запасы наши стащить? — вновь парировал первый.

— За это тебя нам придётся убить! — воинственно завершил тираду второй.

Произнося всё это, они эмоционально изображали силовые приёмы, из какой-то, только им известной борьбы.

А Мирель, внимательно наблюдая за необычным представлением, в итоге всё-таки не выдержал, и на весь лес разразился громким смехом, чем вызвал большое недоумение у близнецов.

«Вы что, всегда стихами говорите»? — спросил он у этих двух чудаков, заикаясь от смеха.

«Нет, не всегда», — ответил первый, немного смилив свой пыл, — «но бывает...»

«А ты, вообще, кто такой»? — перебил первого второй, — «и что за уродливые ветки висят у тебя вместо лап?»

Мирель удивленно посмотрел на свои руки, спрятал их за спину и ответил: «Я со своими друзьями держу путь в Берёзовую рощу, где сейчас находятся хрумы, чтобы истребить их и спасти ваш мир».

После этих слов настала очередь смеяться близнецам.

«Смотрите, какой к нам явился герой!» — заливаясь со смеху, еле выговорил первый.

«Он с сотнями гнусов один вступит в бой!» — кривляясь, ехидно добавил второй.

Мирель хотел было уже им ответить, но тут вдруг по всему лесу раздалось какое-то странное пугающее шуршание. Этот неприятный звук стал нарастать с каждой секундой, заполняя собой всё пространство вокруг.

Близнецы, услышав его, тут же ловко запрыгнули на высокую вековую ель, в мощном стволе которой зияло огромное дупло, и Мирель услышал их воинственные голоса:

— Первый спасатель к бою готов!

— Второй на подмоге! Повергнем врагов!

Мальчик пригляделся и увидел, что на ветках ели, чуть ниже дупла, у близнецов было установлено целое приспособление, состоящее из огромной бочки, закрепленной на специальной основе и мощного насоса, один конец которого находился внутри этой самой бочки.

Вскоре шуршащий звук стал настолько сильным, что Мирель невольно схватился за шип. Но тут он почувствовал какое-то щекотание по ногам. Опустив вниз глаза, мальчик вскрикнул, и тут же запрыгнул на рядом стоящий пенёк. По земле, плотными рядами, шурша опавшей желтой хвоей, ползли миллионы жуков. Они были размером со спичечный коробок, серо-коричневого цвета с роговидными отростками на голове. И вся эта многочисленная армия почему-то упорно двигалась к той самой ели, на которой сидели близнецы.

А дальше Мирель стал наблюдать следующую картину.

Жуки, подобравшись к дереву, стали взбираться по его стволу, явно намереваясь попасть в дупло. Как вдруг, на них сверху потекла чёрная вязкая смола. Угодив в неё, они, вместе с этой смолой стали стекать вниз, приликая друг к другу, к дереву, к земле.

Однако, напор насекомых, не смотря на это, не прекратился.

Ряд за рядом, они пытались вскарабкаться наверх, но, попадая в новые порции смолы, в итоге лишь образовывали у основания дерева огромную слипшуюся чёрную массу.

Мир поднял глаза и увидел, что один из близнецов на дереве рьяно качал насос, а второй из шланга поливал смолой ствол ели.

Мальчик решил помочь этим двум бедолагам. Он, сконцентрировав свою энергию, направил её в шип, и тут же вырвавшийся из него розовый луч рассеялся по всей земле. Вспышка от него была настолько яркой, что на мгновение ослепила Миреля, а когда свет померк, то стало понятно, что на земле от жуков осталась лишь чёрная пыль.

Через минуту с дерева к мальчику спрыгнули близнецы. Они были настолько изумлены увиденным, что долгое время молча рассматривали Миреля и его шип, пока один из них, наконец не вымолвил: «Ну, извини, что смеялись над тобой! Теперь мы видим, ты обладаешь сильным оружием и можешь действительно одолеть хрумов».

«Давай знакомиться!» — уже с приветливым выражением лица добавил второй.

Мир улыбнулся и сказал: «Меня зовут Мирель. Мы с друзьями держим путь в берёзовую рощу, где сейчас находятся хрумы. А вы кто такие? Почему не ушли со всеми? И почему эти жуки охотились на вас?»

«Они не на нас охотились», — ответил первый близнец, — «а на наши запасы. В дупле этой ели спрятаны сушеные грибы, ягоды, орехи. Когда хрумы загубили наш лес, то у всех ещё оставалось пропитание в виде сухих заготовок, которых бы нам хватило надолго. Но тут откуда-то появились эти жуки. Они забирались на деревья и вмиг съедали всё, что было припасено. Наши собратья, поняв, что здесь скоро совсем нечего будет есть, ушли в бе-

резовую рощу, а мы с братом решили остаться и спасти хотя бы то, что ещё уцелело».

«Ведь хрумы», — продолжил второй, — «скоро уничтожат всю растительность в нашем мире, уже осталось совсем немного. А это означает, что не будет никакого пропитания, и все животные повымирают. Ну, так вот, хоть эти запасы помогут нам продержаться подольше».

Мирель задумался на минуту и вновь спросил: «А что вы за животные такие? И как вас зовут?»

«Мы — белыши», — ответил один из них, — «и этот хвойный лес — наш дом. А зовут нас Хип и Хоп».

Внешне близнецы были совершенно одинаковыми, а вот характерами явно различались. Хип казался более спокойным и рассудительным, а Хоп — чересчур эмоциональным и несдержанным.

Мир посмотрел на них с улыбкой и сказал: «Ну что ж, рад знакомству! А теперь пойдёмте, я вас представлю своими друзьями».

Когда Мирель привёл братьев к месту, где оставил Светку, Жужу и Боли, то почему-то никого там не обнаружил. Он уже хотел было забеспокоиться, как вдруг сверху ему на голову упала шишка и послышалось довольное бляение козлоида. Мальчик посмотрел вверх и разразился громким смехом. На невысокой ели, на самой толстой ветке, еле удерживая свой вес, балансировала Жужа. На ней, с большими испуганными глазами, сидела Светка, а из дупла торчала довольная морда козлоида.

«Вы зачем все туда забрались?» — смеясь, спросил их Мирель.

«А ты что, разве не видел?» — ответил Боли, — «здесь проходила целая армия жуков»!

«Слезайте!» — радостно крикнул Мир, — «армии больше нет!» И в отместку запустил козлоиду той же самой шишкой прямо в лоб.

Боли вдруг от неожиданности подскочил, ударился головой о край дупла, ель пошатнулась, Жужа потеряла равновесие и... перевернулась кверху брюхом, успев зацепиться лапами за ветку ели. Светка же, не удержавшись на пчеле, с визгом полетела вниз, прямо в крепкие руки Миреля.

Когда она очутилась в его объятиях, у мальчика на мгновение закружилась голова, так близки были её прекрасные глаза, и так волнующе пахли волосы!

«Кхе, кхе!» — тут же послышался сверху голос козлоида, — «мы тут вам, случайно, не мешаем? Может кто-нибудь поможет нам слезть?»

Хип и Хоп легко, в три прыжка, запрыгнули на ель и помогли Боли выбраться из дупла и спуститься с дерева. А затем, согнули ветку, на которой висела Жужа, и она сползла по ней на землю.

Мирель с большой неохотой поставил Светку на ноги и представил друзьям новых знакомых: «Ребята, это жители здешних мест — Хип и Хоп».

Братья поклонились и торжественно произнесли:

— «Приветствуем Вас в нашем хвойном лесу!» — торжественно произнёс Хип.

— «Жаль, вы не видали былую красу.....» — тут же промямлил Хоп, удручающе поглядев по сторонам.

Светка подошла к ним поближе, мило улыбнулась и поочередно погладила белышей по шерстке между ушек.

«Какие симпатяги», — восторженно произнесла она, — «такие беленькие и пушистенькие! Меня зовут Света».

Хип и Хоп моментально прониклись огромной любовью к этому неземной красоты существу и от избытка чувств тут же вместе поцеловали её в обе руки.

«Но-но-но!» — тут же затараторил козлоид, — «остудите свой пыл, беляши! Или как вас там... Эта девочка уже занята, иди-

те лучше чмокнитесь со мной. Меня зовут Боли, и я ваш сосед с Луговой страны». Сказав всё это козлоид вытянул вперёд свои висячие губы в ожидании дружеских лобызаний, однако, перспектива поцеловать Боли явно не вызвала у близнецов восторга и они лишь сдержанно кивнули ему в знак приветствия.

«Ну, а это наша Жужа», — вновь вступил в разговор Мир, указав на пчелу, — «на ней мы и летим в Берёзовую рощу, и, думаю, что нам уже давно пора».

Услышав эти слова, белыши тут же взмолились: «Возьмите нас с собой, мы вам обязательно пригодимся!»

«Ну что ж», — лукаво улыбнувшись, ответил им Мирель, — «нам нужны храбрые бойцы. А теперь в путь, друзья!»

Все моментально забрались на Жужу, и она тяжело поднялась в воздух.

ГЛАВА 8. УГРОЗА.

То, что раньше называлось Берёзовой рощей, теперь, после нашествия хрумов, имело весьма удручающий вид: сухие корявые стволы деревьев, потрескавшаяся голая земля, безжизненные кустарники — всё это наводило ужасную тоску и печаль.

«Да-а-а-аааа», — протянул задумчиво Хип, сидящий на шее Жужи, — «а раньше здесь была такая красота»!

«Ничтожные многоногие уродцы!» — в сердцах поддержал брата Хоп, — «чтоб их всех разорвало от обжорства»!

Тут раздался звонкий голос Светки: «Смотрите, там, впереди»! И она указала рукой в ту сторону, откуда доносились уже явно различимые звуки: «Хрум, хрум, хрум».

Подлетев ближе, все увидели то, что повергло их в шок. Тысячи хрумов беспощадно доедали оставшийся островок зелени, на котором, рыдая и моля о помощи, ютились бедные животные.

Ненасытные особи со всех сторон окружили до смерти перепуганных зверей, и их плотное, хрумкающее кольцо зловеще сжималось с каждой минутой.

«Боже!» — воскликнула Светка, — «как же их много, этих омерзительных существ»!

«Мирель, прошу тебя, сделай что-нибудь», — тут же умоляюще заблеял козлоид, — «там ведь мои детки»!

Когда Жужа очутилась над полчищем хрумов, мальчик достал свой шип и, как обычно, стал атаковать противника мощными лучами. Но каково же было всеобщее изумление, когда хрумы, почувствовав опасность, начали видоизменяться. Они вдруг стали сворачиваться в клубки, одновременно покрываясь твёрдыми

чёрными панцирями, которые легко отражали удары Миреля, и полностью защищали своих хозяев.

«Что же это за твари такие»? — обреченно воскликнул Боли, — «Мир, нужно придумать что-то другое»!

Мальчик стал пробовать всё подряд: из шипа поочерёдно вырывались то языки пламени, то мощные потоки воды, то ураганный ветер, но присосавшимся к земле и покрытым панцирями хрумам всё было ни по чём.

«Я не знаю, что можно ещё сделать!»! — отчаявшись, крикнул Мирель, — «не знаю»!

«Ребята», — услышался голос Светки, — «давайте для начала поможем выбраться отсюда животным, а затем уже всё спокойно обсудим и попробуем найти выход из сложившейся ситуации».

Мир на секунду задумался, а затем, крикнув Жуже, чтобы та подлетела ближе к зверям, стал шипом расчерчивать воздух. Вскоре все увидели, что мальчик огородил высокой стеной островок оставшейся зелени и от неё провел длинный коридор с такой же стеной, ведущий за пределы Берёзовой рощи.

«Хип! Хоп!»! — крикнул Мирель, — «прыгайте вниз, к животным, и уводите их отсюда, скорее, по этому коридору».

Братья-близнецы, ни секунды не медля, сделав в воздухе несколько сальто, спрыгнули вниз и погнали зверей по длинному коридору прочь из окружения.

«Этот проход тянется до страны эльфантов», — сказал Мирель своим друзьям, — «там животным пока будет и покой и еда. А мы с вами останемся здесь и понаблюдаем, как себя дальше будут вести хрумы, ведь для них больше нет никакого пропитания»!

Через несколько минут, поняв, что опасность миновала, хрумы стали приобретать свой прежний вид, а спустя ещё какое-то время, обнаружив, что больше нечего есть, начали трястись и издавать неприятный визг.

Ну а дальше произошло то, чего больше всего боялся Мирель. Тело хрумов вдруг стало покрываться серой мерзкой шерстью, ноги — щупальцы постепенно превращаться в когтистые лапы, шляповидная голова вытягиваться вперёд, и, вскоре, ребята увидели вместо хрумов огромных шестиногих бесхвостых крыс.

«Что происходит, Мир»? — в ужасе вскрикнула Светка.

«Они всего лишь подстраиваются под окружающую среду», — удрученно ответил Мирель, — «так как растительности больше нет, а животных полно, то они «всего лишь» превращаются в хищников».

«И ты так спокойно об этом говоришь»? — ахнула Светка и схватилась за голову, — «что же теперь будет»???

«Козлоид, который до этого момента молча наблюдал за происходящим, услышав слова мальчика, и, осознав всю опасность, что есть мочи завопил: «Нет, нет, нет!!! Только не это, только не это»!!!

Но, превратившиеся в хищников хрумы, уже приступили к поиску своих жертв. Обнюхав появившимися у них серыми мокрыми носами пространство вокруг, они явно учуяли, что необходимое им находится за преградой, и дружно накиннулись на воздвигнутую Мирелем стену. Они зловеще царапали её своими когтями и зубами, издавая при этом невыносимый лязг, и как только стена поддалась их натиску, ребята и козлоид обомлели.

«Скоро они проникнут в коридор. Немедленно возвращаемся в страну эльфантов!» — крикнул Мирель. — «У нас не так много времени, чтобы что-то придумать!»

ГЛАВА 9. НАДЕЖДА НА СПАСЕНИЕ.

Пока они летели обратно, Мир, внутри созданного им коридора, возводил одно препятствие за другим, чтобы хрумы как можно дольше добирались до страны эльфантов.

Спустя полтора часа ребята прибыли на место.

Оглянувшись вокруг, Светка воскликнула: «Господи, как же здесь красиво и спокойно!»

И, действительно, нетронутая долина эльфантов по-прежнему цвела и зеленела. Над её благоухающей растительностью безмятежно порхали маленькие крылатые слоники, на зеленой лужайке весело играли, кувыркаясь и смеясь белыши, а среди сочной высокой травы мирно паслись козлоиды.

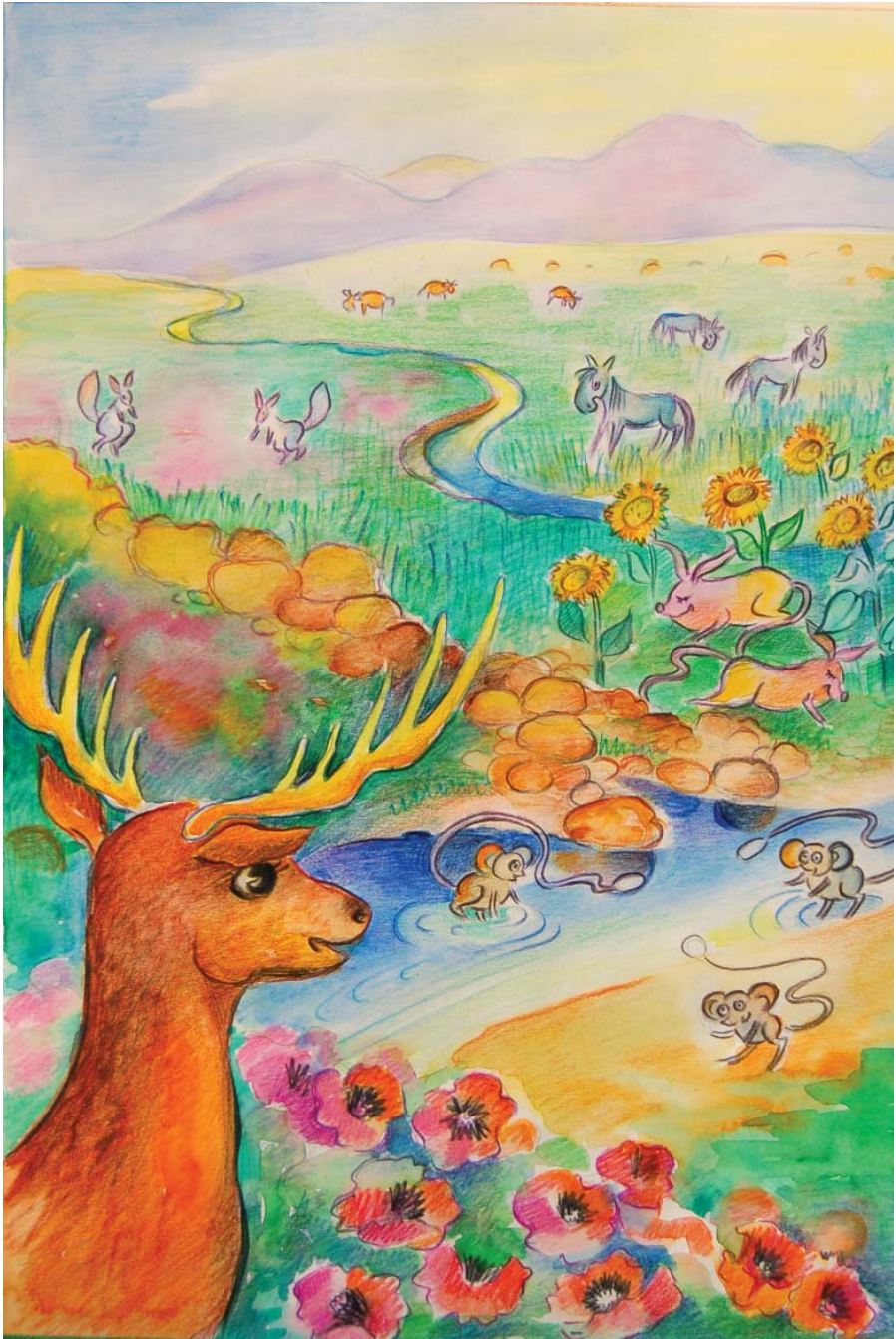
«Боли», — поинтересовалась Света, — «а что это за животные, которых мы ещё не знаем?»

«Вон те», — ответил козлоид, указав копытом на маленьких смешных серых лошадок с расплюснутыми мордочками, — «это сайгуны, мои соседи. Наша Луговая страна граничила с их землями.

Справа от тебя пригрелись в подсолнухах хряки».

Светка повернула голову и рассмеялась, настолько потешными были эти животные. Они очень походили на свиней, только с заячьими ушами, обезьяньими хвостами и человеческой улыбкой.

«А вон там, у ручья», — продолжил Боли, — «резвятся ушарики». Забавные серые комочки, похожие на больших лохматых тушканчиков с выпученными круглыми глазами и оттопыренными ушами брызгали друг друга водой, визжа от удовольствия. А брызгались они своими длинными полутораметровыми хвостами, которые почему-то торчали у них кверху, заканчиваясь пушистыми кисточками.

И тут Светка увидела её! Прекрасная, гордая оленица, с выгнутой спиной, лоснящейся на солнце рыжей шерсткой, большими добрыми глазами и огромными золотыми рогами стояла посреди алых маков и любовалась долиной.

«Кто это»? — застыв от восторга, робко спросила Светка.

«Это правительница нашего мира — Мать-Оленья», — ответил Боли, — «она очень мудрая, добрая и справедливая».

«И красивая...», — любуясь, добавила Светка.

Вдруг в ушах ребят раздались визгливые бляения: «Папа, папа, папа!» И четыре маленьких копии козлоида, подлетев к нему, повисли со всех сторон на обезумевшем от счастья отце. Он сразу стал обчмокивать своих чад смешными висячими губами и нежно трепать за маленькие рожки.

А Светка, растроганная такой картиной, не смогла сдержать своих эмоций и тут же разрыдалась на плече у Миреля.

Ну а вскоре ребят ожидал ещё один приятный сюрприз. Их героический друг Жорик, полностью оправившийся от укусов змей, узнав, что его друзья вернулись, бросился к ним на встречу со всех ног. Подлетев, он сгрёб Миреля и Светку в охапку и крепко расцеловал, а затем то же самое проделал с Боли.

Но, увы, всеобщее счастье и радость от встречи омрачила страшная угроза, которая, лязгая зубами, преодолевая одно препятствие за другим, неустанно двигалась к цветочной долине.

Вечером по этому поводу на клеверной поляне состоялся совет, на котором присутствовали Мирель, Света, Боли, Жорик, мать-Оленья и ещё по два представителя от каждого вида животных. От белышей это были Хип и Хоп, а от эльфантов — Нарцисс и Незабудка.

Первым слово взял Мирель: «Что будем делать, друзья? Эти особи столь совершенны, что мой шип бессилён против их средств защиты. Вы сами видели — их ничего не берет!»

«Давайте будем драться в рукопашную!» — эмоционально выкрикнул Хоп, — «нас ведь немало!»

«О чем ты говоришь, брат», — тут же осадил его Хип, — «ты посмотри на этих безобидных животных. Разве они бойцы?»

«Но ведь должен же быть хоть какой-то выход!» — в сердцах проблеял Боли.

И тут, тихим, спокойным голосом заговорила Мать-Оленья: «На любую силу всегда найдётся другая сила. Нет во вселенной ни одного неуязвимого существа, надо лишь суметь обнаружить его слабое место».

«Действительно», — добавил Мирель, — «должны же хоть чего-то бояться эти хрумы! Но как узнать — чего»???

«Друзья», — вступила в разговор Светка, — «а почему они все-таки обошли стороной долину эльфантов? Может их здесь что-то отпугнуло?»

«Что же их здесь может отпугнуть?» — изумился Жорик, — «тут всё такое милое, красивое, безобидное...»

На минуту все замолчали, пока Светка не задала вопрос Нарциссу: «А что это за необычный запах, который доносится до нас с дуновением ветра?»

Мирель принялся и, действительно, среди ароматов цветов и молодой зелени явно выделялся горьковато-терпкий запах, отдаленно напоминающий миндаль.

«Это цветок нашего кактуса источает такой аромат», — ответил Нарцисс, — «его нектар горький, поэтому мы им не питаемся».

«Послушайте», — тут же перебила его Светка, — «а что, если это именно то, чего мы ищем? Ведь ваш кактус — настоящая редкость, таких больше нет в мире животных. Все же остальные растения хрумы с превеликим удовольствием уже опробовали».

«Света, девочка моя», — заблеял ей в ответ козлоид, — «ну даже если это и так, как ты собираешься использовать этот кактус

в войне с целым войском хрумов? Стрелять в них его иголками, как дротиками?»

«Подожди, Боли», — серьёзным тоном перебила его Света, — «нужно просто как следует всё обдумать».

«Но прежде чем обдумывать», — возразил ей неугомонный козлоид, — «необходимо как-то проверить, действительно ли это ТО, что нам нужно!»

«Проверить — не составит труда», — вновь вступил в разговор Мирель, — «я прямо сейчас могу это выяснить!»

«Тогда не стоит терять время, мой мальчик», — раздался за спиной ребят спокойный голос Матери-Оленьи, — «у нас его слишком мало».

Мирель вскочил на Жужу, и с криком: «Ждите, я скоро вернусь!» взмыл в воздух.

Залетев на кактус и вобрав в свой шип немного нектара, он ринулся навстречу хрумам.

Спустя полчаса лёта, Мир уже смог разглядеть впереди движущуюся по возведенному им коридору серую лязгающую массу.

Хищники, истекая слюной, в предвкушении добычи, двигались по следам животных, и, казалось, никакая сила на свете не способна их остановить.

Подлетев к ним ближе, Мирель сразу оросил нектаром из своего шипа первые ряды хрумов. И в то же самое мгновение те особи, на которых попала эта жидкость, стали лихорадочно трястись, одновременно покрываясь огромными зелеными пузырями. Дальше зрелище становилось ещё более неприятным: пузыри, надуваясь, лопались, и из них вытекала зеленая вязкая жидкость. А, затем, хрумы начинали как-будто усыхать, превращаясь за считанные секунды в чёрных безжизненных мумий.

«Вот, значит, чего вы боитесь»... только и смог вымолвить Мирель и тут же поспешил обратно с радостным известием.

ГЛАВА 10. ДОЛГОЖДАННОЕ ИЗБАВЛЕНИЕ.

Вернувшись на клеверную поляну, Мир рассказал всем, что произошло с хрумами, на которых попал нектар, и все животные тут же восторженно заголосили. Одна Светка осталась спокойно-невозмутимой, и когда возгласы поутихли, спокойно сказала: «Рано радуетесь, друзья! Противоядие-то мы нашли, но как его правильно применить? На скольких хрумов, Мирель, хватило того нектара, который ты вобрал в шип?»

«Помоему, на шестерых... или семерых...» — неуверенно ответил ей мальчик.

«Ну вот», — продолжила Светка, — «а их тысячи! Одному тебе не справиться! Нужно что-то придумать!»

И вновь на поляне воцарилась тишина. Каждый понимал, что времени остается совсем немного, но никто не мог предложить ничего стоящего.

«Ребята». — вдруг произнёс Мирель, — «а может нам попробовать соорудить что-то наподобие того насоса, которым Хип и Хоп поливали жуков смолой? Я проведу коридор до самого кактуса, эльфанты дружно будут собирать нектар с фиолетового цветка, а вы, с помощью этого насоса, попробуете орошать нектаром наступающих хрумов».

«Мир!» — воскликнул Боли, — «какой насос??? Как и когда мы его соорудим, если хрумы вот-вот покажут здесь свои отвратительные морды!»

«Да нет», — вступил в разговор Нарцисс, — «это возможно! Из стеблей одуванчиков мы быстро сделаем настоящий шланг. Скрепить стебли можно той клейкой жидкостью, которую выделяют эти ужасные красно-зелёные растения, выросшие в яме гадов.»

«Это же росянка!» — воскликнула Светка, «мы на ботанике её изучали. Будьте осторожны с ней, Нарцисс, это растение, пока растёт — насекомоядное»!

«Ха-ха-ха», — вновь заёрничал козлоид, — «стебли одуванчиков, росянка! Очень прочный материал»!

«Зря смеёшься», — возразил ему Нарцисс, — «наши одуванчики очень огромные, а их стебли как будто сделаны из резины. Шланг изготовить не проблема, вот только как обеспечить продув воздуха по нему, который бы и выпускал нектар на хрумов»?

«А продувом займётся Жорик!» — улыбаясь, ответила Света. «Он заберётся на кактус, эльфанты будут поставлять нектар в один конец шланга, в который Жорик со всей своей силы тут же будет дуть, а второй конец поместим в коридор, из которого должны будут появиться хрумы».

«Маааа дорогая»... — обхватив свою голову копытами, заблеял козлоид, — «а хватит ли сил у этого недотёпы, чтобы выдуть из своих лёгких столько воздуха»?

«Можешь не беспокоиться» — недовольно заворчал ему в ответ Жорик, — «ещё как хватит»!

«Мирель», — вступил в разговор Хип, — «а что, если хрумы, почуяв опасность, развернуться и пойдут назад, или прогрызут стены коридора и вырвутся на свободу, или вновь покроются панцирями»?

Все обернули свои взоры на Миреля, ожидая его ответа. Мальчик минуту помедлил и сказал: «Думаю панцири им здесь не помогут — слишком сильно воздействие нектара на их организмы, и, тем более, если бы у них от нектара кактуса была какая-либо защита, они так не боялись бы его. Что же касается остального — я беру всё на себя. Моя задача будет заключаться в том, чтобы удерживать хрумов в этом коридоре».

«Ребята», — вдруг вскрикнула Светка, — «хороший это план или плохой — у нас нет уже времени обсуждать!!! Хрумы с минуты на минуту будут здесь! Пора за работу!»

И работа закипела... Мирель до соорудил с помощью шипа коридор, который теперь заканчивался около самого кактуса. Жорик нарвал стеблей одуванчиков, а бельши принесли росянку... Эльфанты тут же смазали ей концы приготовленных стеблей и соединили их в один длинный шланг. Жужа подняла Жорика на кактус и полетела на разведку, а эльфанты дружно начали добычу нектара.

Светка с козлоидом собрали всех животных и повели подальше от кактуса, а Мирель подозвал к себе Хипа и Хопа и сказал: «Друзья, вам поручается самая важная задача — будете держать шланг и поливать из него нектаром нашего противника, потому что вы уже знакомы с этим делом. Конечно, хрумы — не жуки, но процесс приблизительно тот же. Главное, не растеряйтесь, когда увидите их оскалы и не вдавайтесь в панику, действуйте организованно и спокойно».

«Мирель,» — прервал его Хип, — «не беспокойся, мы всё сделаем как полагается».

«Ещё чего!» — вспылил тут же в сердцах Хоп, — «пассовать перед этими ничтожествами! Не дождутся!»

Но тут вдруг раздался пронзительный вой Жужы — это означало, что хрумы уже в Цветочной долине...

«Все по местаааааам!!!» — выкрикнул Мирель, — «полная боевая готовность!»

Хип и Хоп тут же схватили в свои лапы одуванчиковый шланг, эльфанты начали заливать в него добытый нектар, а Жорик надулся, как воздушный шар, чтобы в любой момент выпустить из себя поток воздуха.

И тут, на мгновение, над всей Цветочной долиной нависла зловещая тишина. Все замерли в ожидании неизбежного. Панический

страх читался в глазах каждого несчастного животного, но все они держались достойно.

Вдруг послышался ледянящий душу звук — лязгающее шуршание в перемешку с тяжёлым дыханием. Этот звук стал нарастать с каждой секундой, заставляя мурашки бежать по коже. И вскоре, через прозрачные стены коридора, все увидели надвигающуюся серую массу.

«Жооорик, давааааай!» — что есть мочи выкрикнул Хип, и мощная струя воздуха выпрыснула в первые ряды хрумов губительный для них нектар. Раздался неприятный звук и тут же несколько хищников, покрывшись зелёными пузырями, мгновенно превратились в чёрные мумии. Один за другим, хрумы тряслись, истекали зелёной жидкостью и высыхали. И тех, кто вновь и вновь наступал, постигала та же участь.

«Ураааааа!» — со всех сторон послышались победные возгласы.

«Рано радуетесь», — вскакивая на Жужу крикнул Мирель. — «очень рано!»

И, действительно, несмотря на то, что наступающие хищники поочерёдно уничтожались, их агрессия нарастала с каждой минутой. Они уже понимали, что впереди их ждёт что-то страшное, но дикая жажда близкой добычи не давала им адекватно себя вести. Когда уже выход из коридора был заполнен высохшими головешками их собратьев, хрумы вдруг резко изменили своё поведение.

Они все остановились и, выстроившись в два ряда по обе стороны коридора, стали с помощью зубов и когтей пытаться выбраться из своего заточения. Все, кто был неподалёку, невольно заткнули уши, так как этот противный лязгающий звук был невыносим.

«Мирель». — крикнул Хоп, — «укрепляй коридор»!

Мир стал возводить с помощью шипа вторую стену, но вскоре понял, что хрумы слишком быстро справляются с первой, и он может не успеть укрепить её по всей длине.

Светка, которая всё это видела, и, тоже поняла, что Мирель не поспевает, выскочила из своего укрытия, подбежала к коридору и, задрав голову вверх, заголосила, что было сил: «Мир, отвлеки их чем — нибудь!!! Отвлеки на время!!!»

Когда она опустила голову, то оказалась нос к носу с одним из хищников, их разделяла лишь прозрачная стена коридора. Такая пугающая близость привела к тому, что Светку сковал ужас. Она замерла на месте и не могла пошевелить ни одной частью своего тела. Жуткий холодный взгляд, острые клыки, стекающая по ним слюна — и всё это в полу метре от неё...

«Уходи, Света, уходи отсюда, не провоцируй их ещё больше!» — кричал ей сверху Мирель. Но она уже ничего не слышала, Светка была как-будто загипнотизирована этим хищником.

«Света, девочка моя!» — вдруг раздалось звонкое бляение козлоида, — «я иду к тебе на помощь!» И вылетев кубарем из кустов, ещё толком не понимая, что ему нужно делать, Боли понёсся к коридору. Не рассчитав силу разбега, он со всей дури врезался рогами в прозрачную стену, затем полминуты тряс головой, чтобы убрать звёздочки из глаз, и только потом просунул свою козлоидную физиономию между Светкиным лицом и мордой хрума. Заглянув в стеклянные глаза своей подруги, он невольно улыбнулся, и этого было достаточно, чтобы Света пришла в себя. Боли схватил её за руку, и они вновь побежали в укрытие.

Однако, появление Светки и Боли не оставило равнодушными хрумов. Как и любых хищников, вид жертвы заставил их действовать с ещё большей силой и агрессией. Они как-будто все взбесились: накидывались на стену, рычали, сцеплялись друг с другом.

А Мирель, думая, как бы быстрее успеть укрепить стену, вдруг вспомнил слова Светки: «Отвлеки их чем-нибудь».

И тогда мальчик сверху, восседая на Жуже, стал атаковать хрумов лучами своего шипа. Те особи, которые были неподалёку

от него, чтобы защитить себя, тут же сворачивались в клубки и покрывались защитными панцирями. А Мир, пользуясь их замешательством, по обеим сторонам возводил новые стены и летел на следующий участок коридора.

Хип и Хоп, тем временем, освободив выход из коридора от высохших головешек, стали криками и улюлюканьем выманывать на себя хрумов. Злобные хищники, в свою очередь, не заставили долго ждать и ринулись с безумной агрессией на белышей. Но это, как оказалось, был очень опрометчивый шаг с их стороны, так как они мгновенно получили струёй нектара по ненасытным мордам.

Так и продолжалось ещё какое-то время: Мирель укреплял по всей длине стены коридора, Хип и Хоп уничтожали нектаром появлявшихся из него хрумов, Жорик со всей силы дул в одуванчиковый шланг, эльфанты активно добывали нектар, а Светка с козлоидом успокаивали трясущихся от страха животных. И всё вроде шло хорошо, как вдруг пронзительный крик Миреля заставил всех в ужасе замереть.

«Выыывалииись»!!! — кричал он, что есть мочи, — «двое выыыывались!!! Берегитесь!»

А случилось то, что практически на последнем участке коридора хрумы всё- же успели прогрызть стену, и, прежде, чем это заметил Мир, две особи вырвались на свободу. Быстро укрепив поврежденный участок, мальчик ринулся вслед за ними, но хрумы двигались с такой скоростью, что толстая пчела никак не могла их догнать. Когда Мирель понял, что не успевает на помощь, он начал кричать. Животные же, услышав его крик, в панике бросились в разные стороны. Натыкаясь друг на друга, падая, поднимаясь, издавая пронзительный визг, они хаотично металась по поляне, не зная что им делать и куда бежать.

Хип и Хоп видели, что расстояние между хрумами и несчастными сокращается с каждой секундой, но не могли оставить свой пост и прийти им на помощь.

И тут произошло то, чего никто не мог ожидать.

Боли, наклонив голову и ударив о землю несколько раз задним копытом, с криком: «за Родину!» бросился навстречу хрумам. Он осознанно нёсся на лобовое столкновение с хищниками, развивая невероятную скорость. И через несколько секунд его рога ударились об оскал одного из хрумов. Козлоида подбросило в воздухе, несколько раз перевернуло, после чего он приземлился точно на спину второму хруму, удобно оседлав его.

Пока первая особь лежала в полном нокауте от столкновения с сумасшедшим козлоидом, вторая стала пытаться всячески избавиться от своего непонятно откуда свалившегося груза. Второй хрум стал подпрыгивать, извиваться, но козлоид цепко держался за его туловище, обхватив всеми четырьмя копытами. Это стало чем-то уже напоминать родео, где разъяренный бык пытается скинуть с себя оседлавшего его всадника.

Все, кто видел эту картину, замерли в ожидании, чем же закончится страшный поединок. Но, слава Богу, тут уже подоспел Мирель. Он быстро заскочил на кактус, вобрал в свой шип немало нектара и поспешил на помощь Боли. Оросив хрума вместе с козлоидом спасительной жидкостью, он то же самое проделал и с тем хищником, который до сих пор лежал в нокауте. А мгновение спустя, козлоид уже восседал не на мерзкой серой волосатой особи, а на чёрной головешке, источающей неприятную вонь.

В это же самое время белыши расправились с последней партией хрумов, оставшейся в коридоре и долину эльфантов оглушили победные возгласы.

ГЛАВА 11. ВОЗРОЖДЕНИЕ МИРА ЖИВОТНЫХ.

На следующий день, на клеверной поляне, собрались все животные, чтобы поблагодарить Миреля и его друзей за своё спасение.

«Мир, Света», — начал Хип, — «вы всегда будете желанными гостями в нашем мире. Здесь вас в любое время встретят с радостью и любовью!»

«Мы так к вам уже привязались,» — со слезами на глазах проплакал Нарцисс, — «обязательно приезжайте к нам ещё!»

«Да, да, обязательно приезжайте!!!» — послышалось со всех сторон.

«Но как же вы будете теперь здесь жить, ведь хрумы высушили почти все ваши земли?» — поинтересовалась Света.

«В нашей долине места всем хватит» — пропела мелодичным голоском Незабудка, — «будем жить в тесноте, да не в обиде».

«Мирель», — вдруг послышался тихий ровный голос Матери — Оленьи. А помнишь, когда ты пытался уничтожить хрумов, из твоего чудо-шипа, кроме всего прочего, вырывались струи воды?»

«Конечно, помню», — ответил мальчик.

«Так, может, ты поможешь нашим землям немного восстановиться и прольёшь этой водой хотя бы часть из них»...

«Ну, конечно же»!!! — радостно воскликнул Мир, — «нам это совершенно не составит никакого труда! Прежде, чем отвезём домой Жорика, мы облетим, какие сможем, загубленные земли, а уже потом вернемся домой».

Боли, прощаясь, обнял своими копытами Миреля и Светку, и, не сдержав слёз, громко захлюпал. А вслед за ним захлюпали и его четыре маленьких отпрыска. Затем, подойдя к медоеду, коз-

лоид, пробубнил почти себе под нос: «Ну ты... это... извини там, если что. Ты нормальный парень и... приезжай к нам по чаще в гости!»! Сказав это, Боли тут же повис у Жорика на шее.

А уже вскоре огромная пчела взмыла в воздух, и Мирель, Света и Жорик долго ещё махали руками удаляющимся от них новым друзьям. Затем они, пока не село солнце, кружили над опустевшими землями, которые Мирель орошал водой из своего шипа, и счастливо улыбались, наблюдая, как почти тут же из пропитанной влагой почвы вновь появляются зелёные росточки.

Жорика собратья встретили как настоящего героя, оказав ему всевозможные почести. Мирель, чтобы усилить это впечатление, рассказал медоодам про то, как героически сражался их друг с гадами и как был на волосок от смерти. Жорик был счастлив и горд, потому как наконец-то исполнилась мечта всей его жизни — стать настоящим героем!

Переночевав у гостеприимных хозяев, ребята ранним утром отправились к заброшенному колодцу и проделали обратный путь в страну Роз. Там они целый день гостили у Розалинды, вернули на своё законное место шип, а уже к вечеру отправились домой, в свой мир, с голубым небом и ярко-желтым солнцем.

КОНЕЦ.